

УДК 008

И. М. Суворова

**Феномен «борьбы» с памятниками культуры:
аксиологический аспект**

Предметом исследования является актуальная проблема уничтожения памятников культуры в истории и современном мире с культурологической и аксиологической точек зрения. Целью исследования ставится выяснение причин вандализма и анализ их мотивационной сущности с применением сравнительно-исторического метода. В контексте культурологических концепций отечественных ученых автором оценивается феномен вандализма как неоднозначное противоречивое, но достаточно устойчивое явление в истории культуры. В ходе работы автором выявляется закономерная зависимость актов вандализма от смены общественных и личных ценностей в периоды смены культурных эпох и значимых исторических событий. С помощью синергетического подхода в исследовании выясняется специфика смены ценностей в переломные эпохи как отражение влияния значимых внешних факторов на аксиосферу культуры. Аксиосфера культуры оценивается автором не только как саморазвивающаяся система с периодами относительно устойчивого пути развития и периодами бифуркации, то есть всевозможных качественных перестроек, но и как источник хаоса в условиях дессипативности самой системы ценностей. В данном контексте феномен хаоса представлен как своеобразный мотиватор вандализма и разрушительной деятельности человека. Однако хаос с точки зрения синергетики является одновременно деструктивным и конструктивным элементом системы, то есть может быть элементом разрушающей и созидающей деятельности человечества. Следовательно, само переосмысление вандализма как хаотичного разрушительного явления порождает оценивание как процесс, а затем оценку как результат и, наконец, ценностный смысл как сущность явления. В результате исследования автор приходит к выводу о непреходящем значении творческого начала в человеке как источнике осмысленного ценностного отношения

к материальным памятникам культуры — живому воплощению духовных ценностей и творческой энергии предков. Представляет интерес для культурологов, искусствоведов, философов, историков, музееведов и других специалистов в области гуманитаристики, озадаченных проблемой сохранения памятников культуры.

Ключевые слова: памятник культуры, вандализм, ценность, аксиология, синергетика, аксиосфера, творчество, культурная эпоха.

I. M. Suvorova. Phenomenon of «fight» against culture monuments: axiological aspect

An object of research is the urgent problem of destruction of monuments of culture in the history and the modern world from the culturological and axiological point of view. An objective of the research is ascertainment of the reasons of vandalism and the analysis of their motivational essence with application of a comparative-historical method. In the context of culturological concepts of domestic scientists the author estimates a vandalism phenomenon as ambiguous contradictory, but rather steady fact in the history of culture. During the work the author detects logical dependence of acts of vandalism on change of social and personal values during the periods of change of cultural epoch and significant historical events. By means of synergetic approach in a research specifics of change of values during critical eras as reflection of influence of significant external factors on an aksiosphere of culture become clear. Aksiosphere of cultures is estimated by the author not only as spontaneous system with the periods of rather steady way of development and the periods of bifurcation, that is various high-quality reorganizations, but also as a chaos source in the conditions of dissipativity of the system of values. In this context the phenomenon of chaos is presented as a peculiar motivator of vandalism and destructive activity of the person. However chaos from the point of view of synergetics is destructive and structural element of system at the same time, that is can be an element of the destroying and creating activity of mankind. Therefore, reconsideration of vandalism as chaotic destructive phenomenon generates estimation as process, and then an assessment as result and, at last, valuable sense as essence of the phenomenon. As a result of a research the author comes to a conclusion about enduring value of the creative beginning in the person as a source of the intelligent valuable relation to material monuments of culture, that is a live embodiment of cultural wealth and creative energy of ancestors. Work is of interest to culturologists, art critics, philosophers, historians,

specialists in museum management and other experts in the humanitarian field puzzled with a problem of preservation of monuments of culture.

Keywords: *culture monument, vandalism, value, axiology, synergetics, aksiosphere, creativity, cultural era.*

В истории мировой и отечественной культуры вопрос о наследовании материальных памятников культуры имеет противоречивый характер: с одной стороны прослеживается устойчивая тенденция к сохранению материальных ценностей прошлого, с другой стороны происходят акты агрессивного их уничтожения. Причем в XXI веке эта агрессия не уменьшилась, что следовало бы ожидать от цивилизованного человечества, а приобрела еще более извращенные и циничные формы (как, например, онлайн-трансляция взрыва Триумфальной арки Пальмиры или продажа на черном интернет-рынке экспонатов месопотамской культуры разграбленного музея Мосула в 2015 году). Что же является причиной такого противоречия и почему в истории разных национальных культур присутствует данный феномен? Анализ этих проблем целесообразно проводить не только с культурологической точки зрения, но также и с аксиологической, исторической, психологической и феноменологической, т. е. комплексно.

Само явление разрушения материального памятника культуры, именуемое вандализмом, известно с незапамятных времен и присутствует в истории любой национальной культуры на разных этапах развития. Причины вандального отношения к памятникам старины имеют также различный характер.

Так, ради материальной наживы крушились древнеегипетские гробницы и королевские дворцы, несмотря на их высокую художественную и историческую ценность. В принципе, материальное обогащение за счет памятников старины встречается в большинстве случаев вандализма, а сам хищнический интерес больше характеризует «животную» сущность человека, нежели собственно человеческую. Однако исключить хищнические наклонности человека окончательно не представляется возможным, так как по определению в нем это заложено природой, и дилемма заключается в извечной проблеме выбора между собственно человеческим и животным началом.

Борьба религиозных убеждений также не раз становилась причиной разрушения памятников. Например, высечение монахами XV ве-

ка православного креста на изображении так называемой неолитической «Беси́хи» на Бесовом Носу (мысу) Онежского озера Карелии было свидетельством смены религиозных убеждений местного населения в виде христианского «обезоруживания» бесовской силы [10]. «Расстрел» буддийских скульптур в Бамиане персидскими шахами в XVIII веке и окончательное их уничтожение афганскими талибами в 2001 году также является примером агрессивного отношения к символам иноверцев. Здесь очевидна борьба за религиозное превосходство на конкретной территории и в определенное время, но все же она отражает традиционную историю соперничества разных религий за души людей, выраженную в уничтожении памятников культуры.

Не менее варварскими были акты уничтожения религиозных памятников культуры атеистами. Так, в СССР «в 1927 году по стране разрушено 134 культовых здания, в 1928 — 582, в начале 1929 — 27, а намечено к разрушению — 317 (154 в городах, 163 в деревнях) [7, с.138]. С революционным энтузиазмом об этом писал пролетарский поэт Маяковский, буквально воспевая «ненависть к искусству вчерашнего дня» [8, с. 2]:

Громили Василия Блаженного

Я не стал теряться —

Радостный

Вышел на пущечный зов [9, с.107].

Таким образом, «в годы революции памятники культуры не только оказались под угрозой гибели в результате действий корыстных людей и тех, кто по невежеству «не ведал, что творил», но тогда получили развитие и очень опасные идеи, ставившие под сомнение необходимость охраны памятников» [13, с. 256]. Ведь еще одной причиной разрушения памятников в Советском Союзе была идеологическая борьба со всем старинным, ассоциировавшимся с пережитками «буржуазного строя», «царской России», «отсталого прошлого». «К судьбе памятников старины в СССР это имело самое непосредственное отношение. Были репрессированы многие члены краеведческих обществ, активно занимавшиеся охраной остатков старины на местах. Им это прямо ставилось в вину. Вот что писалось в журнале «Советское краеведение» о профессоре ЛГУ И. М. Гревсе — члене Центрального бюро краеведения: «Гревс идеализировал буржуазно-помещичий строй, проводя эту идеологию под флагом сохранения памятников стари-

ны... Гревс... откровенно заявляет, что всеми памятниками старины «должны дорожить» и следует «оберегать их от разрушения и порчи»... Следовательно, по Гревсу, самодержавием тоже надо дорожить и охранять его. Совершенно очевидно, что разрушение памятников — это не следствие реконструкции городов, а составная часть специальной кампании, направленной на борьбу и разрыв со старой русской культурой» [13, с. 289]. Примечательно, что эта «борьба» охватывала, как правило, культурные памятники прошлого, а не настоящего. Вероятно, что «при переходе от одной исторической эпохи к другой в духовной жизни общества... всегда существуют такие отношения, которые не соответствуют, а то и враждебны потребностям новой эпохи» [1, с. 48], что, в свою очередь, заставляет людей уничтожать материальные носители устаревших ценностей, ведь в данном контексте материальные памятники культуры выступают воплощением духовных ценностей устаревшего прошлого.

Если же этот феномен рассматривать с культурологической точки зрения, то, по мысли М. М. Бахтина [3], становится ясным, что это не просто конфликт ценностей прошлого и настоящего, а неоднозначный результат рефлексивного осмысления противоречивого диалога сменяющих друг друга культур. Однако сам агрессивный характер вандализма не позволяет назвать это явление диалогом, тем более культурным, что наталкивает исследователя на новый поиск причин вандализма.

Если же рассматривать «борьбу» с памятниками в контексте теории Б. Л. Губмана [5], то сам акт разрушения памятника культуры будет противоположен естественной культурсозидающей деятельности человека. Следовательно, этот факт свидетельствует о так называемом «расчеловечивании человека» в акте агрессии против своего естества, что выглядит противоречивым моментом культурогенеза, поскольку сам культурогенез предполагает не только выработку новых форм, но и интеграцию со старыми формами в существующие культурные системы. В контексте теории эволюции феномен разрушения памятников культуры противоречит и адаптации человеческих сообществ к меняющимся условиям их существования, поскольку также не содержит интеграционных механизмов культурного опыта прошлого и настоящего, что закономерно вызывает негативную эмоциональную оценку.

Руководствуясь позицией А. Я. Гуревича [6] относительно ценности как нормативного компонента сознания человека, можно предположить, что, вероятно, в общественном и личном сознании периодически происходят столь значительные перемены, что они заставляют людей «крушить» памятники, напоминающие им неактуальные нормы. В этом отношении мнение Гуревича созвучно идее Э. Баллера: «Наследование культурных ценностей предполагает борьбу со всеми пережитками идеологических форм как с нежелательными проявлениями исторической преемственности» [1, с. 62]. Следовательно, ценностно-нормативные «переломы» в культуры отчасти опосредованы сменой идеологий, личностных и общественных, в ходе значимых исторических событий.

Статистика свидетельствует о том, что значительный урон материальным памятникам культуры наносился именно в период общественных катаклизмов: войн, революций, восстаний и т. п. Так, например, «разрушения памятников архитектуры во время Великой французской революции носили антимонархический, антифеодальный и антикатолический характер. Именно эти символы уничтожались особенно интенсивно. Так была разрушена Бастилия, бывшая символом королевского суда. На королевском кладбище Сен-Дени за 3 дня был уничтожен 51 памятник. Всего же за 1789—1800 гг. во Франции были разрушены 168 памятников искусства и архитектуры» [11].

Или другое историческое свидетельство: «После обстрела Московского Кремля в 1917 году он являл картину невиданного разрушения (был поврежден Успенский собор, Чудов монастырь, Колокольня Ивана Великого), а Ярославль после восстания 1918 г. представлял собой груды развалин» [4, с. 382]. «Всего же «за период с 1917 г. разрушено 25—30 тыс. церквей и соборов, около 500 монастырей, уничтожено не менее 20 млн. икон, около 400 тыс. колоколов» [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что в периоды значимых исторических потрясений и смены эпох происходит наиболее острая борьба ценностей всех видов: этических, экзистенциальных, эстетических, религиозных, политических, правовых, что в буквальном смысле отражается в актах вандализма против материальных носителей этих ценностей. И если представить аксиосферу культуры (ценностную сферу) как саморазвивающуюся систему с относительно устойчивыми периодами развития (аттракторами) и периодами дис-

сипации (неустойчивости) под влиянием различных флуктуаций — внешних и внутренних колебаний, то очевидным становится закономерность смены ценностей в периоды значимых исторических событий, выступающих в роли мотиваторов колебаний системы.

Так, к примеру, с падением «вечного города» Рима не только закончилась эпоха античной культуры, но и качественно изменилась аксиосфера самой культуры: с распространением христианства в последующие века доминирующие позиции в ней заняли религиозные ценности по отношению ко всем другим группам ценностей. Вот как об этом пишет А. Я. Гуревич: «В этот период происходит трансформация всей системы ценностей — экономических, социальных, интеллектуальных, художественных, религиозных, политических, — ценностей, взаимосвязанных и взаимодействовавших между собой. На их формирование оказали влияние факторы духовной и церковной жизни» [6, с. 214].

Таким образом, в истории западно-европейской и отечественной культуры на определенных этапах развития в аксиосфере каждый раз выстраивалась своеобразная иерархия ценностей, соответствующая духу времени. Следовательно, в каждом переломном моменте истории «на обочину» иерархии выдвигались неактуальные, «устаревшие» ценности, которые имели свое материальное воплощение в памятниках культуры, а значит, могли подвергаться актам вандализма. Поскольку в развитии любой синергетической системы присутствует элемент хаоса, когда рушатся привычные конструкции, то вандализм по отношению к культурному наследию может расцениваться в данном контексте как проявление деструктивного хаоса, особенно если он носит массовый характер. Но с точки зрения синергетики хаос не только противопоставлен порядку, но и содержит в себе потенцию к упорядочиванию. В этом отношении важен рефлексивный эффект: оценивание и оценка феномена вандализма, выявление его антинормативной сущности, установление иных культурных норм и утверждение новых доминантных ценностей.

Сам феномен вандализма, достаточно изученный психологами и социологами, по отношению к материальным памятникам культуры помимо названных ранее имеет и другие причины: мести, эстетического переживания, экзистенциального исследования [11], но однозначно оценивается как асоциальное и негативное явление. Ведь

«каждое новое поколение никогда не начинается с пустого места, оно осваивает культурные ценности (материальные и духовные), которые накоплены предшествующим поколением. В акте усвоения и овладения творческим трудом предшествующих поколений сконцентрированном, «опредмеченном» в культурных ценностях, и выражается преемственность в развитии культуры. Извлекая из культурных ценностей прошлых эпох сконцентрированную в них творческую энергию человеческой мысли и труда, люди имеют возможность превратить ее в свое сегодняшнее достояние и, более того, сделать активной силой для новых шагов вперед» [1, с.153]. Можно сказать, что в творениях прошлого каждое новое поколение имеет своего рода «сырой материал» для производства будущего. И что более важно, в осмыслении значимости памятников прошлых культурных эпох человечество давно пришло к выводу, что помимо ценностей приходящих налицу абсолютные непреходящие ценности добра, красоты, истины и т. д., которые имеют право на разные варианты воплощения.

«Спора нет, современный город должен иметь современный облик. Но он отнюдь не достигается ценой разрушения исторических зданий и памятников. Наоборот, сохраняя ценные архитектурные сооружения прошлых эпох, современный город становится еще «современнее»: исторические контрасты старого и нового подчеркивают, усиливают эстетическое воздействие нового» [2, с. 144]. Так, материализованная в камне, дереве и красках красота разных эпох формирует не только эстетический вкус, но и представление об историческом прошлом, культивируя живую связь времен в памятниках архитектуры. В подобной ситуации возникает чувство сопричастности, приобщенности, равнодушия к историческому прошлому, что с психологической точки зрения усиливает в человеке личную ответственность перед потомками. Подобная ответственность нацеливает человека на принципиально иную по сравнению с нигилизмом оценку памятников культуры — конструктивную: что полезное можно заимствовать из прошлого для будущего; как продлить творческий акт созидания вопреки агрессивному разрушению.

Следовательно, в противоречивом двуедином процессе культурного развития общества момент преемственности культурных ценностей (материальных, духовных, художественных) нельзя рассматривать как исключительно консервативную сторону, как нельзя

момент создания новых ценностей рассматривать как сторону, только отрицающую старые достижения. По сути, превратить нашу планету в один исторический музей и сохранить все материальные памятники культуры не представляется возможным из-за брэнности их существования, несмотря на все современные методы и технологии. Но именно необходимость сохранить достигнутое заставляет человечество одновременно отбрасывать другие элементы и достижения культуры прошлого, как бы отфильтровывая их в актуальном контексте бытия, оставаясь человечеством разумным.

* * *

1. Баллер Э. А. Преемственность в развитии культуры. М.: Наука, 1969. 294 с.
2. Баллер Э. А. Социальный прогресс и культурное наследие. М.: Наука, 1987. 225 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики // Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
4. Грабарь И. Э. О русской архитектуре исследования. Охрана памятников. М.: Наука, 1969. 425 с.
5. Губман Б. Л. Современная философия культуры. М.: РОССПЭН, 2005. 536 с.
6. Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М.: Индрик, 1993. 327 с.
7. Козлов В. Ф. Судьба мощей русских святых // Отечество. М., 1991. Вып. 2. С. 136—159.
8. Маяковский В. В. Театр, кинематограф, футуризм // Полн. собр. соч. Т. 1. М. Гос. изд-во худож. лит. 1955. 464 с.
9. Маяковский В. В. Пятый интернационал // Полн. собр. соч. Т. 4. М.: Худож. лит., 1957. 452 с.
10. Савватеев Ю. А. Каменная летопись Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1990. 118 с.
11. Скороходова С. Вандализм. URL: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj3-4-99skoro.html>
12. Формозов А. А. Русское общество и охрана памятников культуры. М.: Советская Россия, 1990. 112 с.
13. Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. 2-е изд., доп. М.: Знак, 2006. 344 с.